

Александрина Ваньке

Reiner Keller. Müll. Die gesellschaftliche Konstruktion des Wertvollen: Die öffentliche Diskussion über Abfall in Deutschland und Frankreich. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009 (1998). 329 S. ISBN 978-3-5311-6622-3.

Александрина Ваньке. Адрес для переписки: Институт социологии РАН, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия. alexandrina.vanke@gmail.com.

Что в мусоре тебе моем?

Вопрос, вынесенный в эпиграф, позаимствован из журналистской статьи, автор которой, будучи русским эмигрантом, подробно описывает процедуры сортировки мусора в Германии: «...что же нужно знать о мусоре, чтобы любой немец моментально почувствовал в вас родственную душу? Пожалуй, самое главное – что никаких универсальных правил утилизации отходов в Германии нет. Все зависит от фантазии местных властей: где-то требуют, чтобы люди делили свой мусор чуть ли не по семи разным емкостям, а в некоторых городах, наоборот, вообще ничего не сортируют, а сразу отправляют на завод, где умная машина сама разбирается, куда девать пустую консервную банку, а куда – дырявый носок» (Володин 2012). Подобная система классификации вызывает сложности у туристов и эмигрантов, незнакомых с правилами утилизации отходов в Германии. «Неправильная» сортировка мусора в некоторых странах Западной Европы может привести не только к общественному порицанию, но и к тому, что «нарушителю» придется платить штраф. Так проблема обращения с мусором становится проблемой символического порядка – порядка вещей, их восприятия, потребления и символической стоимости.

Размышлениями над подобными вопросами начинается книга «Мусор: социальное конструирование ценностей и публичные дискуссии об отходах в Германии и Франции». Ее автор – немецкий социолог Райнер Келлер, профессор Аугсбургского Университета, – ведет исследования по социологии знания и методологии дискурсивного анализа, занимается изучением общественных рисков, технологий и окружающей среды, является специалистом в области французской социологии. В книге сравниваются две европейские культуры утилизации мусора через сопоставление публичных дискурсов об отходах, структуры которых соотносятся со структурами немецкого и французского обществ.

Чем данная книга, первое издание которой вышло в 1998 году, может быть интересна сегодня российскому читателю? Во-первых, в ней предлагается новый концептуальный подход, возникший на пересечении немецкой и французской исследовательских традиций, подход социологии знания к анализу дискурса, который может с успехом перениматься и адаптироваться к российскому контексту отечественными социологами и дискурсивными аналитиками. Во-вторых, в ней подробно излагается схема сравнительного исследования публичных дискурсов об отходах в двух относительно сходных обществах. И, в-третьих, с содержатель-

ной точки зрения книга может быть полезна как исследователям, так и активистам-экологам, а также читателям, интересующимся вопросами социальной экологии, экологической коммуникации и социологии средств массовой информации.

Основные аналитические инструменты Келлера – это понятия «публичных дискурсов», «дискурсивных практик», «интерпретативных рамок», «акторов», «экологической коммуникации» и «диспозитива». Эти понятия служат отправными точками для проекта. Несложно заметить, что они, наряду с подзаголовком книги («социальное конструирование ценностей»), восходят к аналитике Мишеля Фуко и социологии знания Альфреда Шютца, Питера Бергера, Томаса Лукмана, а также дополняются подходами к изучению средств массовой коммуникации Никласа Лумана, Жана Бодрийяра и Пьера Бурдьё. Так, СМИ в книге предстают публичными аренами конфликтов, где между различными акторами разворачиваются общественные дискуссии об отходах, ведется борьба за (пере)определение дефиниций и конструируются символические значения. Высказывания акторов по поводу отходов Келлер называет экологической коммуникацией.

В своем исследовании публичных дебатов о мусоре Келлер исходит из того, что дискурс может существовать в виде речи, текста, дискуссии, визуального образа, символа, которые производятся акторами в соответствии с социальными предписаниями. Следовательно, «дискурсы являются реальной социальной практикой» (Keller 2012:59; Фуко 2004:311) и «институционализированными системами значений» (с. 39). Исходя из этого, он проявляет интерес не к возможным интерпретациям дискурсов об отходах, а к институциональным, социально-политическим и историческим условиям их производства, а также к условиям конструирования ценности мусора.

Второе важнейшее понятие в исследовании Келлера – фукианский «диспозитив» – полезно для анализа соответствующих узаконенных предписаний по обращению с отходами, таких как руководства для персонала компаний по ликвидации отходов, процедур разделения отходов и способов очистки, которым люди подчиняются или от которых отказываются. Согласно Келлеру, «диспозитив служит связующим звеном между дискурсами и полями практик» (Keller 2012:65; 2007). Келлер приводит в пример руководство по сортировке мусора в студенческом общежитии Бонна (Keller 2012:64) и показывает, что система разделения отходов является частью диспозитива.

Теперь автор рецензии снова отсылает читателя к ее началу: к выдержке из статьи российского журналиста-эмигранта, рассказывающего о дифференцированной системе обращения с отходами в Германии. Обратим внимание на то, что диспозитив является одновременно местом производства знания и отправления власти (Фуко 1996:208). Приведенная цитата иллюстрирует эти диспозитивные процедуры распределения. Она содержит в себе высказывания, относящиеся как к извлечению знания, так и к техникам отправления власти: «что же нужно знать о мусоре...», «никаких универсальных правил утилизации отходов в Германии нет...», «...требуют, чтобы люди делили свой мусор», «...ничего не сортируют».

Переходя к содержательной части и выводам исследования, отметим, что Келлер обнаруживает на немецкой публичной медиаарене конкурирующие между

собой *структурно-консервативный* и *культурно-критический* дискурсы. Они различаются объяснениями причин возникновения проблем с мусором и вырабатываемыми решениями. Структурно-консервативный дискурс предлагает техническое урегулирование проблемы с отходами и настаивает на том, что экономические аргументы должны превалировать над всеми другими. Его воспроизводят политики, администрация, эксперты. Культурно-критический дискурс предлагает политическое урегулирование проблемы с отходами и настаивает на общественном контроле над их переработкой. Он основан преимущественно на экологических аргументах и ориентирован на критическое политическое реструктурирование. Акторы, воспроизводящие данный дискурс, – это экологические движения по защите окружающей среды, партия «зеленых», Институт прикладной экологии во Фрайбурге. Таким образом, дискуссия об отходах в Германии поляризована и политизирована. СМИ выступают и ареной борьбы за приписывание значений, и местом выработки решений.

Иная институциональная ситуация складывается в публичном пространстве Франции, где полемика об отходах определяется гегемонным *административным дискурсом* социотехнической модернизации. Центральными акторами, реализующими этот дискурсивный тип, выступают государство, администрация, органы власти и эксперты. Он апеллирует к интересам нации и уповает на технико-административный контроль над природой, предлагая научно-техническую программу переработки отходов. Келлер наблюдает структурные сходства между немецким структурно-консервативным и французским административным дискурсивными типами. Культурно-критический дискурс занимает маргинальные позиции в публичной сфере Франции. Согласно Келлеру, французские медиа становятся местом репрезентации и проведения государственной политики управления отходами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Володин, Виталий. 2012. «Что в мусоре тебе моем?» *Коммерческие вести*, 18 июля. Просмотрено 25 января 2013 года (<http://kvnews.ru/lifestyle/20996>).
- Фуко, Мишель. 1996. *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности*. М.: Магистериум, Касталь.
- Фуко, Мишель. 2004. *Археология знания*. СПб.: Гуманитарная Академия.
- Keller, Reiner. 2007. "Diskurse und Dispositive analysieren. Die Wissenssoziologische Diskursanalyse als Beitrag zu einer wissensanalytischen Profilierung der Diskursforschung." *Historical Social Research* 33(1):73–107.
- Keller, Reiner. 2011. "The Sociology of Knowledge Approach to Discourse (SKAD)." *Human Studies* 34:43–65.
- Keller, Reiner. 2012. "Entering Discourses: A New Agenda for Qualitative Research and Sociology of Knowledge." *Qualitative Sociology Review* VIII(2):47–75.